

## УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Научная статья  
УДК 343.1

doi: 10.17223/23088451/19/7

## МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ И КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Егор Викторович Качалов

*Правовой департамент Министерства обороны Российской Федерации, Москва, Россия, kachalov.eg@yandex.ru*

**Аннотация.** Анализируется правовая основа для ограничения прав личности в уголовном судопроизводстве, которую составляют положения международных актов о правах человека, положений Конституции Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Определяются цели, критерии и пределы ограничения прав. Пределы ограничения прав личности могут быть определены только на основе четких и обоснованных критериев – законности, обоснованности и соразмерности.

**Ключевые слова:** ограничение прав участников уголовного судопроизводства, Конституция Российской Федерации, законность, обоснованность, международные стандарты

**Для цитирования:** Качалов Е.В. Международно-правовые и конституционные основы ограничения прав и свобод участников уголовного судопроизводства // Уголовная юстиция. 2022. № 19. С. 39–45. doi: 10.17223/23088451/19/7

Original article  
doi: 10.17223/23088451/19/7

## INTERNATIONAL LEGAL AND CONSTITUTIONAL FRAMEWORK FOR RESTRICTING THE RIGHTS AND FREEDOMS OF PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Egor V. Kachalov

*Legal Department of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, kachalov.eg@yandex.ru*

**Abstract.** The restrictions of individual rights in criminal proceedings are legally based on provisions of international acts on human rights, provisions of the Constitution of the Russian Federation, and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. The main goals for the achievement of which the rights and freedoms of the individual may be restricted include the satisfaction of the just requirements of morality, public order and general welfare; protection of the constitutional order, health, rights and legitimate interests of other people, ensuring the defense of the country and the security of the state. The rights which can be restricted under the Constitution of the Russian Federation, and which are implemented in the course of criminal proceedings, include the right to liberty and security of person; the right to privacy of correspondence, telephone conversations, postal, telegraphic and other communications; the right to privacy of home. The constitutional rights that can be restricted in criminal proceedings on the basis of the law without a direct indication in the relevant article of the Constitution of the Russian Federation are the right to private property (when seizing property) and the right to labour (in case of temporary suspension from office). Detention and house arrest in criminal proceedings may limit such constitutional rights as the right to freely seek, receive, transmit, and disseminate information; the right to peaceful assembly, rallies and demonstrations, marches and picketing; the right to access public service; the right to participate in the administration of justice; the right to education; the right to use cultural institutions, to access cultural property. The limits of individual rights can only be determined based on clear and justified criteria, providing for a balance of private and public interests (legality, reasonableness, proportionality). Legality implies that law establishes the restriction of human rights; the law cannot be arbitrary or unreasonable. Reasonableness means that the degree and nature of the restrictions correspond to those socially significant goals for the provision and protection of which they are introduced, and the grounds for the restriction correspond to the actual circumstances. Proportionality implies that socially significant interests can be placed above the rights of an individual only if they correspond to socially significant legitimate goals, and the scope of restrictions does not exceed the level necessary to protect public interests.

**Keywords:** restriction of the rights of participants in criminal proceedings, Constitution of the Russian Federation, legality, validity, international standards

**For citation:** Kachalov, E.V. (2022) International legal and constitutional framework for restricting the rights and freedoms of participants in criminal proceedings. *Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*. 19. pp. 39–45. (In Russian). doi: 10.17223/23088451/19/7

Правовую основу для ограничения прав личности в современном обществе составляют положения Всеобщей декларации прав человека [1], Международного пакта о гражданских и политических правах [2], Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах [3], Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – ЕКПЧ) [4], Конституции Российской Федерации [5]. Согласно ч. 2 ст. 29 Всеобщей декларации прав человека, при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе.

В силу ст. 4 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах государство может устанавливать только такие из этих прав, которые определяются законом, и только постольку, поскольку это совместимо с природой указанных прав, и исключительно с целью способствовать общему благосостоянию в демократическом обществе. ЕКПЧ в ст. 17 запрещает ограничивать предусмотренные права в большей мере, чем это предусматривается в Конвенции, а ст. 18 определяет пределы использования ограничений в отношении прав целями, предусмотренными Конвенцией. Целями ЕКПЧ, согласно преамбуле к ней, являются: обеспечение всеобщего и эффективного признания и осуществления провозглашенных в ней прав, защита и развитие прав человека и основных свобод. Согласно ст. 15 ЕКПЧ, отступления от соблюдения прав человека в чрезвычайных ситуациях возможны только в той степени, в какой это обусловлено чрезвычайностью обстоятельств.

В Сиракузских принципах толкования ограничений и отступлений от положений Международного пакта о гражданских и политических правах (Организация Объединенных Наций. Экономический и социальный совет. Документ ООН E/CN.4/1985/4, Приложение (1985)) [6] определены основные положения, которые могут быть применимы к любым случаям ограничения важнейших прав человека. К числу наиболее важных из них относятся: сущность права при его ограничении не должна быть поставлена под угрозу; толкование любых ограничений должно быть максимально конкретным; любые сомнения должны решаться в пользу защиты рассматриваемых прав; все ограничения должны быть закреплены в соответствии с национальным законом; ограничения не могут быть применены для целей, не совпадающих с указанными в международных актах; произвольное применение ограничений не допускается; должны быть предусмотрены возможность обжалования и эффективные средства правовой защиты от неправомерного применения ограничений; при применении ограничения государство не должно применять меры, приводящее к большему ограничению прав, чем это необходимо для достижения цели, с которой вводится ограничение; обязанность доказать правомерность ограничения прав лежит на государстве.

Положения международных актов об ограничении прав личности являются составной частью российской правовой системы в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ и по смыслу ч. 2 ст. 17 Конституции РФ признаются и гарантируются в Российской Федерации. Согласно позиции Конституционного Суда РФ, российское законодательство не должно выходить за пределы допускаемых международно-правовыми актами о правах человека ограничений [7].

А.А. Подмарев очень точно отмечает, что международные стандарты в сфере ограничения прав человека являются «дополнительными гарантиями защиты прав и свобод человека от произвольных ограничений, позволяют выявить пробелы и недостатки в российском законодательстве и тем самым определить направления его совершенствования» [8. С. 78–81]. Следует согласиться с А.В. Малько, который справедливо указал на необходимость создания общих наднациональных механизмов реализации прав человека в свете тенденции российской правовой системы к интеграции с правовыми системами развитых стран [9. С. 72].

Определяя конституционные основы ограничения прав человека, О.И. Андреева пишет, что к ним относятся «признание человека, его прав и свобод высшей ценностью и уважение достоинства личности (ст. 2 и ч. 1 ст. 21); соответствие ограничений конституционно закрепленным целям (ч. 3 ст. 55 и ч. 1 ст. 56); соразмерность ограничений конституционным целям (ч. 3 ст. 55); равенство ограничений прав и свобод (ч. 2 ст. 19); требование определенной правовой формы ограничений (ч. 3 ст. 55 и ч. 1 ст. 56); соответствие ограничений прав и свобод международным стандартам (ч. 4 ст. 15 и ч. 1 ст. 17)» [10. С. 46].

Часть 1 ст. 17 Конституции РФ провозглашает, что в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией. Часть 2 ст. 19 Конституции РФ гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от каких бы то ни было обстоятельств (пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям и др.), а также запрещает любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. Часть 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации устанавливает, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Согласно ч. 1 ст. 56 Конституции РФ, в условиях чрезвычайного положения для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя в соответствии с федеральным конституционным законом могут устанавливаться отдельные ограничения прав и свобод с указанием пределов и срока их действия.

Перечисленные в гл. 2 Конституции РФ права и свободы могут ограничиваться как непосредственно в силу прямого указания в соответствующей статье Конституции, так и на основе федерального закона без прямого упоминания в тексте статьи, регламентирующей соответствующее право.

К числу прав, для которых в Конституции РФ прямо в соответствующей статье предусмотрена возможность ограничения, и реализуемых при производстве по уголовным делам, относятся:

- право на свободу и личную неприкосновенность (ч. 2 ст. 22 Конституции РФ). Согласно данной статье, арест и заключение под стражу допускаются только по судебному решению, срок задержания до судебного решения составляет не более 48 часов;

- право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ч. 2 ст. 23 Конституции РФ). Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения;

- право на неприкосновенность жилища (ст. 25 Конституции РФ). Согласно данной статье, проникновение в жилище против воли проживающих в нем лиц возможно только в случаях, установленных федеральным законом, либо на основании судебного решения.

К числу конституционных прав, которые могут быть ограничены при производстве по уголовным делам на основании закона без прямого указания в соответствующей статье Конституции РФ, относятся:

- право на частную собственность, включающее возможность владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом (ст. 35 Конституции РФ). Данное право может быть ограничено в ходе производства по уголовным делам в случае, если суд по ходатайству следователя налагает арест на имущество подозреваемого, обвиняемого, лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия, либо иных лиц (если есть достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации) – ст. 115 и 115.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ)) либо налагает арест на ценные бумаги (ст. 116 УПК РФ);

- право на труд, предусмотренное ст. 37 Конституции РФ (каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию), может быть ограничено при производстве по уголовным делам при применении судом по ходатайству следователя либо дознавателя такой меры принуждения, как временное отстранение от должности (ст. 114 УПК РФ).

При применении в уголовном судопроизводстве таких мер пресечения, как заключение под стражу и домашний арест (ст. 107–109 УПК РФ), также в течение срока их действия, помимо вышеупомянутых прав,

может быть ограничена возможность реализации таких конституционных прав, как право на свободный поиск, получение, передачу и распространение информации (ч. 2 ст. 29 Конституции РФ); право на мирные собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование (ст. 31 Конституции РФ); право на доступ к государственной службе (ч. 4 ст. 32 Конституции РФ); право участвовать в отправлении правосудия (ч. 5 ст. 32 Конституции РФ); право на образование (ст. 43 Конституции РФ); право на пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям (ст. 44 Конституции РФ).

Анализ международных актов о правах человека и положений Конституции РФ позволяет выделить основные цели, для достижения которых права и свободы личности могут быть ограничены:

- удовлетворение справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния;

- защита основ конституционного строя, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Ограничения прав личности могут быть разнообразными, касаться различных видов прав – закрепленных международными актами, Конституцией РФ, нормами отраслевого законодательства; иметь различную длительность и различный характер, применяться в обычных условиях либо при чрезвычайных ситуациях и т.д.

При анализе ограничений прав и свобод личности весьма важными представляются вопросы об условиях, основаниях и пределах такого ограничения. Следует согласиться с теми авторами, которые полагают, что условия и пределы ограничения прав человека базируются на принципе уважения достоинства личности [9. С. 78–81; 10. С. 47], который предопределяет содержание важнейших естественных прав человека – права на жизнь, право на свободу и личную неприкосновенность и т.д.

Под пределами ограничения прав личности в науке понимается «закрепление их объема, порядка использования и критериев допустимого ограничения, нормативно урегулированных в форме правовых средств и обоснованных необходимостью соблюдать и учитывать социальные ценности и интересы», «закрепленные в законе в соответствии с основаниями и конституционно значимыми целями конкретизация содержания права, правовые процедуры его осуществления, не искажающие его сущности и предусматривающие гарантии соблюдения прав» [10. С. 47]. Пределы ограничения прав могут быть определены только на основе четких и обоснованных критериев, позволяющих установить баланс частных и публичных интересов [11. С. 54–55].

Конституция РФ не содержит четко определенных критериев допустимости ограничения основных прав и свобод, предусмотренных в гл. 2. Однако общие условия ограничений прав личности, установленные в Конституции, в совокупности с анализом положений ряда международно-правовых актов, решений Конституционного Суда РФ, а также доктринальных источников, позволяют такие критерии определить.

О.В. Лисина, проанализировав позиции Конституционного Суда РФ в отношении ограничений прав и свобод человека и гражданина, выделила следующие основные постулаты: законность ограничения прав личности требует исследования конституционной нормы во взаимосвязи с другими нормами и с конкретизирующими ее законодательными актами; принципами ограничения прав являются соразмерность (пропорциональность), дифференцированность, всеобщее равенство; ограничения не могут быть произвольными, они должны быть объективно оправданными, обоснованными и преследовать конституционно значимые цели; ограничения должны иметь конкретные основания; при установлении ограничений должно соблюдаться соотношение публичных и частных интересов [12. С. 16].

О.И. Андреева в качестве условий ограничения прав личности определяет законность, правовую определенность положений закона, установленную процедуру ограничения, соответствие ограничений международным стандартам прав человека, закрепленные в законе гарантии соблюдения прав [10. С. 47]. В качестве критериев ограничения пределов прав личности автор называет сохранение сущностного содержания права; обоснованность ограничения прав; соразмерность ограничения прав; совместимость с другими правами. О.И. Андреева также указывает, что ограничение прав личности не допускает никакого унижения, причинения человеку неоправданных страданий и лишений; реализация права не может быть поставлена в зависимость от решения правоприменителя [10. С. 47]. Соглашаясь с автором в вопросе об условиях ограничения прав личности, позволим себе высказать иное мнение относительно критериев ограничения пределов прав личности. Трудно согласиться с тем, что сохранение сущностного содержания права и совместимость с другими правами можно считать такими критериями. В ряде случаев ограничение прав бывает настолько существенным, что в течение времени его ограничения содержание права прекращает свое существование. Так, например, применение таких мер пресечения в уголовном судопроизводстве, как домашний арест и заключение под стражу, фактически лишает обвиняемого права на свободу на время их действия. Не случайно ЕСПЧ называет эти случаи «лишением свободы» [13]. Применение заключения под стражу также несовместимо с другими правами – правом на труд, правом на пользование культурными ценностями, правом на неприкосновенность частной жизни и т.д.

О.В. Качалова пишет о том, что меры, ограничивающие права человека, должны осуществляться на принципах верховенства права, уважения прав человека, законности, правовой определенности и соразмерности [14. С. 61–62]. Полагаем, что в качестве основных критериев ограничения прав и свобод личности можно определить законность, обоснованность, соразмерность. Проанализируем содержание этих критериев.

Одним из основополагающих условий для ограничения прав является законность. Согласно Сиракузским принципам, ни одно ограничение прав человека не вводится иначе, как в соответствии с национальным зако-

ном; закон, предусматривающий ограничение правам человека, не может быть произвольным или необоснованным; правовые нормы, ограничивающие пользование правами человека, должны быть четко изложены и доступны каждому; законом должны быть предусмотрены достаточные гарантии и эффективные средства правовой защиты от незаконного ограничения прав человека.

Согласно позиции Конституционного Суда РФ, правовые нормы должны быть определенными, ясными, недвусмысленными и согласованными в системе действующего правового регулирования, «противоречащие друг другу правовые нормы порождают и противоречивую правоприменительную практику, возможность произвольного их применения, ослабляют гарантии государственной защиты конституционных прав и свобод» [15].

Согласно позициям ЕСПЧ, законность предполагает надлежащее качество закона (закон понятен и определен, предсказуем в своем применении), законодательство соответствует положениям ЕКПЧ [16].

Ясность, непротиворечивость и точность положений закона являются необходимыми условиями законности ограничения прав личности, гарантией от произвольного применения правовых норм, искажающих смысл закона и его дух.

Другим важнейшим критерием ограничения прав человека является обоснованность. Обоснованность означает, что степень и характер ограничений соответствуют тем социально значимым целям, для обеспечения и защиты которых они вводятся, а основания ограничения – фактическим обстоятельствам возникшей ситуации, которая требует правоограничений.

О.В. Лисина пишет о том, что «ограничение прав должно быть обусловлено объективными причинами, которые необходимо законодательно обосновать, то есть обозначить фактическое основание и критерии его действия» [12. С. 15]. Автор полагает, что основания для ограничения прав должны предполагать такие обстоятельства, при которых пользование правом способно нарушить большее благо, чем ограниченное.

Следует согласиться с авторами, полагающими, что обоснованность ограничения права призвана исключить возможность злоупотребления правоприменителями своими правами и произвольно ограничивать права участников соответствующих правоотношений [10. С. 47; 12. С. 16]. Согласно позиции Конституционного Суда РФ, конституционные права могут быть ограничены законодателем «при условии, что ограничения носят обоснованный и соразмерный характер» [17, 18].

Соразмерность можно рассматривать в качестве самостоятельного критерия ограничения прав личности, вытекающего из обоснованности. Как верно пишет О.В. Качалова, «критерии, позволяющие определить разумный баланс соотношения частных и публичных интересов, разрешить возникающий конфликт прав человека, определяются с учетом непосредственных обстоятельств дела» [14. С. 63]. Этот критерий находит свое отражение в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ: ограничения могут быть применены в той мере, в какой это

необходимо для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Соразмерность ограничения прав личности предполагает, что социально значимые интересы могут быть поставлены выше прав отдельной личности только в том случае, если они соответствуют общественно значимым правомерным целям, а объем ограничений не превышает уровня, необходимого для защиты публичных интересов.

Как верно пишет О.В. Качалова, «соразмерность ограничения прав и свобод личности... может быть установлена посредством определения разумного баланса частных и публичных интересов в каждой конкретной ситуации, осуществляемого с помощью оценки затрагиваемых интересов с позиций их значимости. По общему смыслу приоритетными являются права и свободы, реализация которых обеспечивает наиболее значимые блага» [14. С. 63].

Анализируя принцип соразмерности ограничения прав, А.В. Должиков выделил несколько элементов, в

совокупности составляющих содержание данного принципа: пригодность (проверка принципиальной возможности достижения средством желаемой цели); минимальность (наличие и выбор альтернативных средств, которые менее обременительны для основных прав); сбалансированность (взвешивание конфликтующих индивидуальных и публичных ценностей по их важности и значению в конституционной системе) [19. С. 4–5].

Таким образом, к основным целям, для достижения которых права и свободы личности могут быть ограничены, относятся удовлетворение справедливых требований морали, общественного порядка и другие; защита основ конституционного строя, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Пределы ограничения прав личности могут быть определены только на основе четких и обоснованных критериев, позволяющих установить баланс частных и публичных интересов. В качестве таких критериев можно определить законность, обоснованность, соразмерность.

#### Список источников

1. *Всеобщая декларация прав человека*: [принята Резолюцией 217 А (III) Ген. Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г.] // Российская газета. 1995. 5 апреля.
2. *Международный пакт о гражданских и политических правах* от 16 декабря 1966 г. // Российская газета. 1992. 17 февраля.
3. *Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах*. URL: [https://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/conventions/pactecon.shtml](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml) (дата обращения: 21.03.2022).
4. *Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод* от 4 ноября 1950 г. и Протоколы к ней // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 20. Ст. 2143.
5. *Конституция Российской Федерации* от 25 декабря 1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // Российская газета. 2020. 4 июля. № 144 (8198).
6. *Сиразуэские принципы толкования ограничений и отступлений от положений Международного пакта о гражданских и политических правах* (Организация Объединенных Наций. Экономический и социальный совет. Документ ООН E/CN.4/1985/4, Приложение (1985)). URL: <https://www.legislationline.org/ru/documents/action/popup/id/14624> (дата обращения: 12.02.2022).
7. *Постановление Конституционного Суда РФ* от 17 мая 1995 г. № 5-П по делу о проверке конституционности ст. 12 Закона СССР от 9.10.1989 г. «О порядке разрешения коллективных трудовых споров (конфликтов)» (в редакции от 20 мая 1991 г.) в части, запрещающей проведение забастовок работниками гражданской авиации, в связи с жалобой Профсоюза летного состава РФ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 21. Ст. 1976.
8. *Подмарев А.А.* Ограничение прав и свобод личности: Конституция РФ 1993 г. и основные международные акты о правах человека // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 1. С. 78–81.
9. *Малько А.В.* Стимулы и ограничения в праве: Теоретико-информационный аспект / под ред. Н.И. Матузова. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1994. 182 с.
10. *Андреева О.И.* Пределы ограничения прав личности в уголовном процессе // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 358. С. 46–49.
11. *Качалов Е.В.* Критерии ограничения прав участников уголовного судопроизводства в условиях чрезвычайных ситуаций // Юридические записки студентов, магистрантов и аспирантов : сб. науч. работ студ. и аспирантов юрид. фак-та Белорусского государственного университета. Вып. 1. Минск, 2021. С. 54–55.
12. *Лисина О.В.* Конституционное ограничение прав и свобод человека и гражданина: понятие и пределы // Вестник Поволжского института управления. 2019. № 3. С. 10–18.
13. *Case of Austin and others v. the United Kingdom* (Applications nos. 39692/09, 40713/09 and 41008/09) 15 March 2012. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22%3A%22001-109581%22%7D> (дата обращения: 12.02.2022).
14. *Качалова О.В.* Права человека в уголовном судопроизводстве: кризис эпохи коронавируса // Вестник Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. 2020. № 3. С. 60–68.
15. *По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы* : Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 // Российская газета. 2004. 7 июля.
16. *Case of Medvedev and others v. France* (Application no. 3394/03) 29 March 2010. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22%3A%22001-97979%22%7D>; *Ciobanu v. Romania and Italy* – 4509/08 Judgment 9.7.2013 [Section III] Article 5 <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22%3A%22002-7692%22%7D> (дата обращения: 12.02.2022).
17. *Определение Конституционного Суда РФ* от 08.02.2007 по жалобе гражданина Беспалова Владимира Викторовича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 376 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Вестник Конституционного Суда РФ. 2007. № 4.

18. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.03.1999 по делу о проверке конституционности положений статьи 133, части первой статьи 218 и статьи 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан В.К. Борисова, Б.А. Кехмана, В.И. Монастырецкого, Д.И. Фуфлыгина и общества с ограниченной ответственностью «Моноком» // Российская газета. 1999. 15 апреля.
19. Должиков А.В. Конституционные критерии допустимости ограничения основных прав человека и гражданина : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2003. 28 с.

## References

1. UNO. (1995) Vseobshchaya deklaratsiya prav cheloveka: [prinyata Rezolyutsiei 217 A(III) Gen. Assamblei OON ot 10 dek. 1948 g.] [Universal Declaration of Human Rights: [adopted by Resolution 217 A(III) Gen. UN Assembly of 10 Dec. 1948]]. *Rossiyskaya gazeta*. 5th April.
2. UNO. (1992) Mezhdunarodnyy pakt o grazhdanskikh i politicheskikh pravakh ot 16 dekabrya 1966 goda [International Covenant on Civil and Political Rights of December 16, 1966]. *Rossiyskaya gazeta*. 17th February.
3. UNO. (n.d.) *Mezhdunarodnyy pakt ob ekonomicheskikh, sotsial'nykh i kul'turnykh pravakh* [International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights]. [Online] Available from: [https://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/conventions/pactecon.shtml](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml) (Accessed: 21st March 2022).
4. EU. (1998) Evropeyskaya konventsia o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod ot 4 noyabrya 1950 goda i Protokoly k nej [European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms of November 4, 1950 and Protocols thereto]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii*. 20. Art. 2143.
5. Russian Federation. (2020) Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii ot 25 dekabrya 1993 g., s izmeneniyami, odobrennymi v khode obshcherossiyskogo goloso-vaniya 1 iyulya 2020 g. [The Constitution of the Russian Federation of December 25, 1993, as amended during the all-Russian vote on July 1, 2020]. *Rossiyskaya gazeta*. 4th July. No. 144 (8198).
6. UNO. (1985) *Sirakuzskie printsipy tolkovaniya ogranicheniy i ostupleniy ot polozheniy Mezhdunarodnogo pakta o grazhdanskikh i politicheskikh pravakh (Organizatsiya Ob'edinennykh Natsiy. Ekonomicheskii i sotsial'nyy sovet. Dokument OON E/CN.4/1985/4, Prilozhenie (1985))* [The Syracuse principles for the interpretation of restrictions and derogations from the provisions of the International Covenant on Civil and Political Rights (United Nations. Economic and Social Council. UN Document E/CN.4/1985/4, Appendix (1985))]. [Online] Available from: <https://www.legislationline.org/ru/documents/action/popup/id/14624> (Accessed: 12th February 2022).
7. The Constitutional Court of the Russian Federation. (1995) Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 17 maya 1995 g. № 5-P po delu o proverke konstitutsionnosti st.12 Zakona SSSR ot 9.10.1989 g. "O poryadke razresheniya kollektivnykh trudovykh sporov (konfliktov)" (v redaktsii ot 20 maya 1991 g.) v chasti, zapreshchayushchey provedenie zabastovok rabotnikami grazhdanskoy aviatsii, v svyazi s zhaloboy Profsoyuza letnogo sostava RF [Decree No. 5-P of the Constitutional Court of the Russian Federation of May 17, 1995 On verifying the constitutionality of Article 12 of the Law of the USSR of October 9, 1989, On the procedure for resolving collective labour disputes (conflicts) (as amended on May 20, 1991 d.) in the part prohibiting strikes by civil aviation workers, in connection with the complaint of the Trade Union of the flight personnel of the Russian Federation]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 21. Art. 1976.
8. Podmarev, A.A. (2017) Restriction of the rights and personal freedoms: Constitution of the Russian Federation of 1993 and main international acts of human rights. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii – Bulletin of St. Petersburg University of The Ministry of Internal Affairs of Russia*. 1. pp. 78–81.
9. Malko, A.V. (1994) *Stimuly i ogranicheniya v prave: Teoretiko-informatsionnyy aspekt* [Incentives and restrictions in law: Theoretical and informational aspect]. Saratov: Saratov State University.
10. Andreeva, O.I. (2012) Limits of individual rights restriction in criminal proceeding. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 358. pp. 46–49. (In Russian).
11. Kachalov, E.V. (2021) Kriterii ogranicheniya prav uchastnikov ugolovnogo sudoproizvodstva v usloviyakh chrezvychaynykh situatsiy [Criteria for restricting the rights of participants in criminal proceedings in emergency situations]. In: Kiseleva, T.M. & Pukhov, A.A. (eds) *Yuridicheskie zapiski studentov, magistrantov i aspirantov. Sbornik nauchnykh rabot studentov i aspirantov yuridicheskogo fakul'teta Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta* [Legal notes of students, undergraduates and postgraduate students. Collection of research works of students and post-graduate students of the Faculty of Law of the Belarusian State University]. 1. Minsk: BSU. pp. 54–55.
12. Lisina, O.V. (2019) Constitutional restriction of human and civil rights and freedoms: concept and limits. *Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya – The Bulletin of the Volga Region Institute of Administration*. 3. pp. 10–18. (In Russian). DOI: 10.22394/1682-2358-2019-3-10-18
13. European Court of Human Rights. (2012) *Case of Austin and Others v. The United Kingdom (Applications nos. 39692/09, 40713/09 and 41008/09). 15th March 2012*. [Online] Available from: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22%3A%22001-109581%22%7D> (Accessed: 12th February 2022).
14. Kachalova, O.V. (2020) Prava cheloveka v ugolovnom sudoproizvodstve: krizis epokhi koronavirusa [Human rights in criminal proceedings: the crisis of the era of coronavirus]. *Vestnik Akademii pravookhranitel'nykh organov pri General'noy prokurature Respubliki Kazakhstan*. 3. pp. 60–68.
15. The Constitutional Court of the Russian Federation. (2004) Po delu o proverke konstitutsionnosti otdel'nykh polozheniy statey 7, 15, 107, 234 i 450 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii v svyazi s zaprosom gruppy deputatov Gosudarstvennoy Dумы: Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 29.06.2004 [On verifying the constitutionality of certain provisions of Articles 7, 15, 107, 234 and 450 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in connection with the request of a group of deputies of the State Duma: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of June 29, 2004]. *Rossiyskaya gazeta*. 7th July.
16. European Court of Human Rights. (2010) *Case of Medvedyev and Others v. France (Application no. 3394/03) 29 March 2010*. [Online] Available from: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22%3A%22001-97979%22%7D>; *Ciobanu v. Romania and Italy –*

4509/08 Judgment 9.7.2013 [Section III] Article 5. [Online] Available from: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:\[%22002-7692%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:[%22002-7692%22]}) (Accessed: 12th February 2022).

17. The Constitutional Court of the Russian Federation. (2007) *Opreделение Konstitutsionnogo Suda RF ot 08.02.2007 po zhalobe grazhdanina Bepalova Vladimira Viktorovicha na narushenie ego konstitutsionnykh prav chast'yu chetvertoy stat'i 376 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii* [Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated February 8, 2007, on the complaint of Citizen Bepalov Vladimir Viktorovich about the violation of his constitutional rights by Part Four of Article 376 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation]. *Vestnik Konstitutsionnogo Suda RF*. 4.
18. The Constitutional Court of the Russian Federation. (1999) *Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 23.03.1999 po delu o proverke konstitutsionnosti polozheniy stat'i 133, chasti pervoy stat'i 218 i stat'i 220 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa RSFSR v svyazi s zhalobami grazhdan V.K. Borisova, B.A. Kekhmana, V.I. Monastyretskogo, D.I. Fuflygina i obshchestva s ogranichennoy otvetstvennost'yu "Monokom"* [Decree of the Constitutional Court of the Russian Federation of March 23, 1999, on verifying the constitutionality of the provisions of Article 133, Part One of Article 218 and Article 220 of the Code of Criminal Procedure of the RSFSR in connection with complaints from Citizens V.K. Borisova, B.A. Kekhman, V.I. Monastyretsky, D.I. Fuflygin and Monokom Limited Liability Company]. *Rossiyskaya gazeta*. 15th April.
19. Dolzhikov, A.V. (2003) *Konstitutsionnye kriterii dopustimosti ogranicheniya osnovnykh prav cheloveka i grazhdanina* [Constitutional criteria for the admissibility of restricting the fundamental rights of human and citizen]. Abstract of Law Cand. Diss. Tyumen.

**Информация об авторе:**

**Качалов Е.В.** – ведущий аналитик Правового департамента Министерства обороны Российской Федерации (Москва, Россия).  
E-mail: kachalov.eg@yandex.ru

*Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.*

**Information about the author:**

**E.V. Kachalov**, leading analyst of the Legal Department, Ministry of Defense of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation).  
E-mail: kachalov.eg@yandex.ru

*The author declares no conflicts of interests.*

*Статья поступила в редакцию 28.03.2022;  
одобрена после рецензирования 11.04.2022; принята к публикации 13.05.2022.*

*The article was submitted 28.03.2022;  
approved after reviewing 11.04.2022; accepted for publication 13.05.2022.*